ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Дунбинского Ильи Александровича «В. М. Флоринский — устроитель Императорского Томского университета (1875–1888 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история

He актуальность вызывают сомнения научная новизна диссертационного сочинения И. А. Дунбинского, относящегося к самому трудоемкому жанру исторического исследования – научной биографии, причем не просто выдающегося профессора медицинского факультета Казанского университета, но и организатора (устроителя по определению Томского университета, администратора руководителя соискателя) структуры Министерства народного просвещения региональной Западносибирского учебного округа. He вызывают сомнения хронологические рамки, хотя верхнюю грань с 1875 г. (включение Василия Марковича Флоринского в состав комиссии Министерства народного просвещения (МНП) по пересмотру университетского устава), я бы, вслед за авторами биографической статьи об устроителе ТГУ (И. Б. Делич, С. А. Некрылов, С. Ф. Фоминых), отнес к 1876 г., когда объект исследования «связал свою судьбу с открывающимся университетом в Сибири..., начиная с внесения в министерство проекта об учреждении университета...» [Ректоры Томского университета. Биографический словарь. Томск, 2003, с. 22]. В изучаемое территориальное пространство не стоило включать Российскую империю, а ограничиться Томском, Казанью и Петербургом, тесно связанными с жизнью профессора и реализацией его главного образовательного проекта.

Диссертант продолжил традицию рассмотрения вклада профессоров Томского университета (П. Н. Крылов, В. В. Сапожников, И. Д. Кузнецов и др.) в становление и развитие высшего образования в регионе, начатую С. А. Некрыловым, К. В. Зленко, С. А. Меркуловым, А. Г. Костеревым. В его работе четко устанавливается объект и предмет исследования (с. 16), хотя в первом случае речь должна идти не об «истории высшего образования в Сибири», а о его становлении. Автором поставлена цель – определить роль В. М. Флоринского в процессе создания Сибирского университета. Исходя из этого сформулированы исследовательские задачи, разработан и последовательно реализован план диссертации.

В методологическом отношении И. А. Дунбинский, как я понял, использует концепты цивилизационного подхода и активно применяет внушительный набор общенаучных и специальных методов исследования: генетический, просопрографический, хронологический, сравнительно-исторический, типологический и т. д. Историографический обзор (с. 5–16) содержит перечисление публикаций предшественников без указания их

достоинств и недостатков. Вывод по степени изученности проблемы невнятный, что затрудняет установление степени ее изученности.

Рецензируемое исследование выполнено на основе использования колоссального массива разнообразных по происхождению и типологии источников, большей частью впервые вводимых в научный оборот и позволяющих полностью реализовать поставленные задачи. Среди них, РГИА, ГАТО, Научной отметить материалы всего, следует ТГУ, Национального архива Республики Татарстан, библиотеки Национального музея Республики Татарстан. Их основу составляют происхождения, источники личного вышедшие из-под пера (письма, воспоминания, дневниковые В. М. Флоринского И записи). Кроме того, диссертант к делопроизводственной документации относит «ряд произведений, автором которых выступил сам В. М. Флоринский» (с.23). Но они, на мой взгляд, имеют информационно-пропагандистскую направленность с целью пиара проекта организации первого сибирского университета.

Использованные источники позволили реконструировать процесс организации [а не возведения, с. 29] первого образовательного научного центра в Азиатской России и роль В. М. Флоринского в нем. Специфика базы диссертации И. А. Дунбинского заключается источниковой преимущественно носителей информации, использовании устроителем Томского университета. Альтернативные (мемуары и статьи В. И. Мерцалова, А. И. Дмитриева-Мамонова, Г. Е. Катанаева, Г. Н. Потанина) лишь упомянуты (с. 28), но не используются. К тому же, в списке источников «опубликованные источники литературы разделе происхождения» перечислены публикации А. И. Дмитриева-Мамонова, В. И. Мерцалова и В. М. Флоринского (с. 205), а Г. Е. Катанаева и Г. Н. Потанина – в разделе исследования (с. 211, 215). Не упоминаются и, соответственно, не используются глава 3 части 9-ой «Воспоминаний» Г. Н. Потанина «Флоринский или Ядринцев?» (Потанин Г. Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири, т. 6, Новосибирск, 1983, с. 299–303), а также письма А. В. Адрианова за 1875–1890 гг. (Адрианов А. В. «Дорогой Григорий Николаевич...»: Письма Г. Н. Потанину. Томск, 2007). Можно предположить, что последний подвергся обструкции за резко негативные отзывы о В. М. Флоринском со стороны редактора «Сибирской газеты» (Адрианов А. В. Указ. соч., с. 61, 66, 120).

В целом же, диссертант, на мой взгляд, успешно справился с поставленными исследовательскими задачами. В шести параграфах трех глав в хронологической последовательности установлена роль В. М. Флоринского в организации первого в Азиатской России высшего учебного заведения в плане обоснования его необходимости, проработки сметы на строительство учебного корпуса, вспомогательных сооружений, организации и обеспечения всех необходимым строительных работ, подбора и приглашения профессорско-преподавательского состава, подготовки устава университета,

формирования научно и учебно-вспомогательных структур (библиотека, клиники, ботанический сад, музеи и т. д.). Василия Марковича можно считать инициатором частно-государственного партнерства в регионе. Он активно привлекал средства сибирских купцов в виде прямых пожертвований или путем передачи университету разнообразных коллекций. Доказана его ключевая роль «в осуществлении стабильной связи между Строительным комитетом и Министерством народного просвещения. Он не только пресекал нецелевое расходование казны..., контролировал ход строительных работ и выбор подрядчиков, но и зачастую его мнение в возникающих конфликтах внутри Строительного комитета было решающим для министра народного просвещения» (с. 31).

Помимо выявления непосредственного вклада изучаемой личности в дело устройство университета, для которого предстояло, помимо всего прочего, построить самое объемное здание за Уралом в условиях дефицита строительных материалов в городе с численностью населения порядка 26 тыс. чел., в рецензируемом сочинении содержится информация о научных заслугах и управленческих качествах героя. Следует обратить внимание, что выполнение возложенных на него обязанностей организатора В. М. Флоринский осуществлял по совместительству, вахтовым методом в летнее время, не прекращая основной работы в качестве профессора медицинского факультета Казанского университета. Можно согласиться с основополагающим выводом соискателя относительно личных качеств Василия Марковича, являющих «пример ответственного отношения к возложенному поручению» (с. 112).

Вводимые в научный оборот материалы актуальны в свете происходящих ныне в высшей школе России преобразований. Так, касаясь программного обеспечения учебного процесса, И. А. Дунбинский замечает: «Кроме того профессора освобождались от необходимости представлять на рассмотрение декана факультета программы своих "чтений" — отныне им вменялось в обязанности предлагать на каждое полугодие перечень лекций и семинаров, составляющих полный законченный цикл наук университетского курса» (с. 160). Данное обстоятельство являет разительный контраст с современной практикой бумаготворчества при составлении так называемых учебнометодических комплексов (УМК).

Еще одна положительная константа работы заключается в насыщенности ее чиновниками, профессорами, купцами, представителями интеллигенции разных городов Сибири. В связи с этим следует напомнить о большом вкладе соискателя в подготовку ряда биографических словарей. Он активно высказывается по внушительному блоку дискуссионных вопросов, его суждения и выводы носят новаторский характер.

Вместе с тем в рецензируемом диссертационном сочинении содержится ряд декларативных и не совсем корректных выводов. В частности, утверждается, что В. М. Флоринский подтолкнул генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова к возбуждению ходатайства об открытии университета (с. 42). Согласно воспоминаниям Г. Е. Катанаева,

инициаторами были Н. Г. Казнаков, Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев (Катанаев Г. Е. На заре сибирского самосознания. Из воспоминаний об инициаторах учреждения первого сибирского университета в Томске Н. Г. Казнакове, Г. Н. Потанине, Н. М. Ядринцеве // Катанаев Г. Е. На заре сибирского самосознания. Воспоминания генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска. Новосибирск, 2005, с. 66). «Вопрос теперь в том, – писал в 1915 г. Г. Н. Потанин, - кто первый навел генерала Казнакова на этот [университетский. – М. Ш.] вопрос: Флоринский или Ядринцев. Флоринский, кажется, представляет это дело так, что, как только Казнаков получил назначение, он вскоре же отправился к нему и указал на славную задачу, которую он может на своем посту принять на себя. Другую версию оповестил и развил в прессе преимущественно, кажется, я, рассказывая факты, по словам, которые слышал от Ядринцева» (Потанин Г. Н. Воспоминания, т. 6, с. 299). Так что вопрос не закрыт. Диссертация, заявляет в заключении И. А. Дунбинский, «позволила не только определить роль личности в истории высшего образования России...» (с. 192), но и конкретный вклад в нее профессора В. М. Флоринского. А как же относиться тогда к вкладу М. В. Ломоносова, Н. И. Лобачевского, Д. И. Менделеева?

В ряде случаев автор использует, без соответствующего пояснения, архаичные словосочетания: «изъятие земли» (с. 81) [выемка грунта под котлован. – M. U.], «настилка черных полов» (с. 83), «чертежи Сибирского университета» (с. 189) [чертежи здания. – M. U.], «был намечен рост производственных сил края» (с. 190) [строительные работы повлияли на развитие производительных сил Сибири. – M. U.].

Однако отмеченные в отзыве недостатки и недочеты не меняют общей положительной оценки диссертации. Работа представляет самостоятельное, оригинальное и дискуссионное исследование по актуальной проблеме. Основные положения, данные и выводы обоснованы и аргументированы. Исследование И. А. Дунбинского на большом фактическом материале анализирует научно-организаторскую деятельность профессора В. М. Флоринского и его вклад в создание и функционирование Томского университета. Самостоятельное значение имеют приложения. Оформление отвечает предъявляемым к научным сочинениям требованиям. Тема и содержание ее соответствуют специальности, по которой она представлена к защите.

Достоверность выводов сопровождается логично выстроенной научной аргументацией, что говорит о наличии у соискателя способностей к исследовательской деятельности, навыкам анализа научной информации. В 24 научных публикациях, в том числе в 6 включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, изложены основные положения и выводы, выносимые на защиту. Автореферат раскрывает структуру, содержание и основные выводы работы. Диссертация Дунбинского Ильи Александровича «В. М. Флоринский — устроитель Императорского Томского университета (1875–1888 гг.)», отвечает требованиям пунктов 9–11 «Положения о

присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 01.10.2018), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а сам И. А. Дунбинский заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 -Отечественная история.

Официальный оппонент

Заведующий сектором истории второй половины XVI – начала XX вв. Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской Академии наук, доктор исторических наук

(07.00.02 - Отечественная история),

профессор

Шиловский Михаил Викторович

05 декабря 2019 г.

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской Академии наук.

Адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

Тел.: (383) 330-13-49, e-mail: director@history.nsc.ru; http://www.history.nsc.ru

